

12. *Трайнин А.Н.* Состав преступления по Советскому уголовному праву. — М.: Госюриздат, 1951. — 388 с.
13. *Кузнецова Н.Ф.* Значение преступных последствий для уголовной ответственности. — М.: Госюриздат, 1958. — 186 с.
14. *Шарапов Р.* Классификация составов преступлений на формальные и материальные: Миф и реальность // Уголовное право. — 2000. — № 3. — С. 53.
15. *Землюков С.В.* Об одном аспекте совершенствовании уголовно-правовой терминологии // Советское государство и право. — 1988. — № 9. — С. 80.
16. *Рахметов С.М., Турецкий Н.Н.* Преступления против личности: Учеб. пособие. — Алматы: Жеті жарғы, 2004. — 176 с.
17. *Малинин В.Б., Парфенов А.Ф.* Объективная сторона преступления. — СПб.: Изд-во юрид. ин-та (СПб.), 2004. — 301 с.

УДК 342.56(574)

Н.С.Ахметова, Д.Бейсембеков

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Мақалада Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларының заңдық мәртебесінің құқықтық негізіне талдау жасалынған. Авторлар Жоғарғы Соттың, нормативтік қаулыларының ерекшеліктерін соттық тәжірибенің ерекше нысаны ретінде қарастырады. Заңдар және Конституция Жоғарғы Сот үшін міндетті нормалар болып табылатындығын анықтай отырып, олардың заңды күшіне сипаттама береді.

In persisting article is organized analysis of the legal base of the legal status of the normative resolutions of the Supreme judicial court of the Republic Kazakhstan. The Considered particularity of the normative resolutions of the Supreme judicial court as person of the sort of the form judicial practical persons. It Is Given feature their legal power, which is defined that that for Supreme judicial court obligatory are a rates to Constitutions and laws.

Правовую основу юридического статуса нормативных постановлений Верховного Суда РК составляют Конституция РК и принятые в соответствии с ней Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», Закон «О нормативных правовых актах», а также нормативное постановление Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 г. № 3 и иные нормативно-правовые акты.

Акты Верховного Суда, дающие разъяснения по вопросам судебной практики, были впервые официально признаны и закреплены в качестве источника права лишь ныне действующей Конституцией РК. Никогда ранее столь однозначно не решался вопрос о признании постановлений Верховного Суда в качестве источника права не только в законодательстве, но и в правовой науке.

Дискуссии по данной проблеме имеют весьма давнюю историю. Так, П.Е.Орловский еще в 1940 г. в своей статье «Значение судебной практики в развитии советского права» высказал мнение о том, что постановления Пленума Верховного Суда СССР являются своеобразными нормативными подзаконными актами [1; 30].

В целом же изучение природы данных актов тесно увязывалось с природой самого толкования и применения права, т.е. могут они в себе содержать некие правотворческие элементы или нет. В зависимости от ответа на данный вопрос тот или иной автор придерживался в отношении правовой природы постановлений Пленума Верховного Суда СССР соответствующей позиции. Так, в частности, И.Б.Новицкий считал неправильным утверждение о том, что процесс толкования и применения многих законов неразрывно связан с выработкой конкретизирующих их положений. В связи с этим руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР он трактовал лишь как акты толкования и разъяснения норм права, имеющие своей целью обратить внимание судов на ошибки, допускаемые ими при применении норм, и устранить их [1; 29].

Впервые в истории конституционного развития Казахстана был очерчен круг действующего права, в который, согласно п.1 ст.4 Конституции РК, вошли нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. В соответствии с данным пунктом нормативные постановления Верховного Суда РК явля-

ются источником действующего права и ими могут устанавливаться новые нормы, не имеющиеся в иных источниках права.

Данное конституционное положение получило свою конкретизацию в Законе «О нормативных правовых актах». Так, согласно ст.3 данного Закона нормативные постановления Верховного Суда РК отнесены к основному виду нормативно-правовых актов. Однако в п.4 ст.4 указывается, что данные акты находятся вне иерархии нормативно-правовых актов. В п.2 этой же статьи закреплено, что иерархия построена на основе соотношения нормативно-правовых актов по юридической силе. Но нахождение вне иерархии не означает отсутствия юридической силы у нормативных постановлений Верховного Суда РК. В п.4 ст.4 этого Закона лишь указывается, что нормативные постановления Верховного Суда РК находятся именно вне той иерархии, которая указана в п.2 этой же статьи, а не то, что данные акты находятся вне системы нормативно-правовых актов вообще. Введение данного положения свидетельствует о сложности четкого определения соотношения нормативных постановлений Верховного Суда РК с иными нормативно-правовыми актами по юридической силе. Г.Сапаргалиев и Г.Сулейменова усматривают в этом положении выделение законодателем нормативных постановлений Верховного Суда РК в особую группу актов, обладающих лишь некоторым свойством нормативности. Это свойство, по их мнению, заключается в том, что нормативные постановления Верховного Суда РК формально обязательны при рассмотрении всех дел, разрешаемых на основании толкуемой нормы [2; 22].

Анализируя же содержание п.1 ст.4 Конституции, Г.Сапаргалиев и Г.Сулейменова считают, что согласно этой норме Конституции источники действующего права делятся на: 1) нормы Конституции; 2) нормативные правовые акты; 3) нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда.

На основании этого делается вывод, что нормативные постановления Верховного Суда не входят во вторую группу и потому не являются нормативно-правовыми актами. Логический, смысловой и лингвистический анализ позволяет выделить не три, а две основные группы источников действующего права, приведенных в Конституции: 1) нормы Конституции; 2) соответствующие им иные нормативные правовые акты, в том числе нормативные постановления Верховного Суда [3;12].

Употребленный в упомянутой конституционной норме применительно к нормативным постановлениям Конституционного Совета и Верховного Суда союз «также» является не разделительным, а соединительным и не дифференцирует источники действующего права на нормативно-правовые акты и ненормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда, а лишь устанавливает их перечень [3;12].

В данной случае все иные, имеющиеся в теории и практике источники (формы) права, кроме нормативно-правовых актов, совершенно не приемлемы для обозначения ими нормативных постановлений Верховного Суда. В то же время выделение каких-либо новых форм права требует пересмотра самой теории источников права. С точки зрения существующей теории государства и права наиболее приемлемым является признание нормативных постановлений Верховного Суда нормативными правовыми актами, так как они принимаются компетентным государственным органом, предполагают регулирование заранее не ограниченного числа случаев, не являются решением по конкретному делу, и самое главное — являются источником действующего права (п.1 ст.4 Конституции РК).

Другая конституционная норма определяет сферу деятельности Верховного Суда, осуществление которой происходит путем принятия нормативных постановлений. Так, согласно ст. 81 Конституции «Верховный Суд РК ... дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Таким образом, в нормативных постановлениях Верховного Суда разъясняются вопросы судебной практики. Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей» несколько иначе интерпретирует конституционные нормы. Так, п/п.3 п.3 ст.17 упомянутого закона гласит: «Верховный Суд Республики Казахстан принимает нормативные постановления, дающие разъяснения по вопросам применения в судебной практике законодательства». Возникает вопрос, что имеется в виду в Конституционном законе под словом «законодательство». Ведь это понятие может использоваться в нескольких значениях. В одном случае имеются в виду только законы, в другом — законы и подзаконные нормативно-правовые акты [4; 28]. Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 г. ответа на этот вопрос не дает. Оно лишь устанавливает, что Верховный Суд правомочен издавать нормативные постановления только по вопросам применения в судебной практике (опять же) норм законодательства, в том числе норм Конституции. Из этого постановления явст-

вует, что конституционные нормы отнесены к понятию «законодательства», но не слова о нормах подзаконных нормативно-правовых актов.

Конституция не ограничивает область разъяснений Верховного Суда сферой законодательства, да и в самих нормативных постановлениях Верховного Суда даются разъяснения не только норм законов, но и подзаконных нормативно-правовых актов, поэтому понятие законодательства здесь следует понимать расширительно, т.е. включать в него и подзаконные акты. Подкреплением к такому выводу служит п.2 ст.1 Закона «О нормативных правовых актах». Так, в соответствии с ним законодательство — это совокупность всех нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке.

Между тем Конституция неспроста избегает слова «законодательство». В Конституции указывается, что «судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики» (п.2 ст.76 Конституции РК). Таким образом, понятие «законодательство» все же суживает конституционное положение, потому что не включает международные договоры, которые не входят в национальное законодательство, а являются самостоятельным источником действующего права [5; 443].

Ограничения, вводимые упомянутым Конституционным законом, на включении понятия «законодательство» не заканчиваются. Они также касаются формы реализации права. Так, ограничивается круг разъяснений, даваемых Верховным Судом, от любых форм реализации права до вопросов его применения в судебной практике.

Применением права называется особая форма его реализации — рассмотрение и решение дел управомоченными на то государственными органами или должностными лицами и принятие решений, определяющих юридическое значение установленных обстоятельств. Давая разъяснения только по вопросам применения законодательства, Верховный Суд РК должен обращаться только к судам и только по поводу его применения. Деятельность же физических и юридических лиц, имеющих дело с судом, по соблюдению, исполнению и использованию права остается, согласно Конституционному закону, за рамками тех вопросов, по которым Верховный Суд дает разъяснения, что противоречит Конституции РК, в соответствии с которой Верховный Суд «дает разъяснения по вопросам судебной практики» (ст. 81 Конституции РК). Как видим, конституционная норма не ограничивает область разъяснений ни по форме реализации права, ни сферой законодательства, а лишь очерчивает круг разъяснений, устанавливая, что в него входят только вопросы судебной практики. Необходимо, однако, уточнить, в каком значении и роли здесь должен приниматься термин «судебная практика», с учетом ее влияния на принятие нормативных постановлений Верховным Судом. Так, А.Ф.Щебаев определяет судебную практику как «известную тенденцию разрешения судами отдельных категорий дел, воплощаемую во вступивших в законную силу решениях и определениях судов разных инстанций» [6; 135]. Верховный Суд не связан никаким образом в издании нормативных постановлений предполагаемой либо действительно имеющейся такой тенденцией.

Многие нормативные постановления Верховного Суда принимаются в связи с тем, что имеется подобная тенденция, но негативная, т.е. выявляются типичные недостатки и ошибки в судебной практике. Так, например, преамбула нормативного постановления Верховного Суда «О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы» [7] гласит: «Обсудив результаты обобщения судебной практики назначения наказания в виде лишения свободы, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан отмечает, что при применении этого вида наказания суды допускают серьезные ошибки».

Юридический словарь дает другое определение судебной практике, обозначая ее как «деятельность судов по применению законодательства при рассмотрении судебных дел» [8; 462]. Такое определение также является не совсем верным, так как включает в судебную практику лишь деятельность по применению права, исключая при этом иные формы реализации права: соблюдение, исполнение, использование.

Более приемлемым является определение, данное А.К.Даулбаевым. Под судебной практикой им понимается вся совокупность деятельности судов по реализации законодательства при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и иных судебных дел [9;17]. Понятие «законодательство», как уже отмечалось, не включает международные договоры, которые не входят в национальное законодательство. В рассматриваемом определении более подходящим является употребление понятия «действующее право», так как согласно п.1 ст.4 Конституции РК в него входит не только национальное законодательство, но и международные договорные и иные обязательства Республики.

Таким образом, под судебной практикой в контексте ст.81 Конституции РК понимается вся совокупность деятельности судов по реализации (не только применения) действующего права, а не только национального законодательства, при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и иных судебных дел.

Судебная практика служит фактической базой для принятия нормативных постановлений. Верховный Суд изучает судебную практику и по итогам ее обобщения рассматривает вопросы соблюдения законности при отправлении правосудия судами республики (п/п.2 п.2 ст.17 Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей»).

В целом законность предполагает «повсеместность и точность исполнения всеми органами государства, должностными лицами и гражданами требований закона» [10; 164]. Анализ нормативных постановлений Верховного Суда РК показывает, что они направлены на обеспечение единства судебной практики и правильного применения действующих законов [11; 153]. Содержание законности в значительной мере зависит от содержания праворазъяснительной деятельности тех или иных субъектов толкования норм права, выраженной в результатах интерпретации [12; 28]. По сути, нормативные постановления Верховного Суда и являются такими результатами интерпретации.

Не секрет, что даже самый понятный и ясный закон при его применении требует толкования. Не совпадая полностью с процессом применения права, толкование закона является не только необходимой предпосылкой, но и элементом применения закона (правовой нормы) [13; 143]. Особенно это необходимо учитывать в сфере судопроизводства, так как самый значительный вред из всех ошибок, совершаемых органами правоприменения, наносят ошибки в системе правосудия [14; 44].

Все нормативно-правовые акты, распространяя свое действие определенным образом в пространстве, во времени и по кругу лиц, должны применяться соответственно единственному и действительному содержанию закрепленных в них норм права. Такое положение соответствует принципу единства законности. Не может быть различная законность в судах Республики Казахстан. Нормативные постановления Верховного Суда как раз и направлены на обеспечение такого единства законности в сфере судопроизводства. Реализация данного принципа в системе правосудия имеет особое значение.

Распространение судебной власти на все дела и споры, возникающие на основе норм действующего права, и обязательность постановлений судов для всех граждан организаций и должностных лиц (п.2 и п.3 ст.76 Конституции РК) придает нормативным постановлениям Верховного Суда особый авторитет и масштаб фактического действия, выходящий за рамки собственно судопроизводства и всей судебной системы в целом. Ведь чтобы иметь возможность защитить свои права в суде и с наибольшей долей вероятности ожидать благоприятного для себя разрешения того или иного дела, понимание и реализация закона субъектами отношений должны соответствовать пониманию закона судом, который, в свою очередь, будет следовать такому его толкованию, которое закреплено в нормативных постановлениях Верховного Суда. К тому же эти акты являются общеобязательными нормативно-правовыми актами и должны соблюдаться вне зависимости от постановлений, выносимых местными и другими судами по конкретным делам и спорам.

Разъяснение норм права, конечно же, содействует единообразию и законности в правоприменительной деятельности. Но как же быть, если суд при рассмотрении и разрешении дела сталкивается с фактом отсутствия необходимой правовой нормы? В данном случае пробелы в действующем праве, выявленные судебной практикой, могут быть восполнены Верховным Судом. При этом законность таких правовосполнительных положений достигается тем, что они должны соответствовать нормам действующего права, и тем, что при их формулировании должна применяться аналогия закона или, в крайнем случае, аналогия права. Такие «узаконенные» нормы, конечно же, содействуют достижению единообразия в сфере судопроизводства.

Общая направленность нормативных постановлений Верховного Суда на достижение законности и единообразия в судебной практике способствует реализации частных задач отдельных форм судопроизводства. Так, например, согласно ст.8 Уголовно-процессуального кодекса одной из задач уголовного судопроизводства является правильное применение уголовного закона. Множество нормативных постановлений Верховного Суда как раз и посвящены обеспечению правильности применения уголовно-правовых норм. К ним, например, относятся нормативные постановления Верховного Суда «О судебной практике по делам о хищениях», «О судебной практике по делам о хулиганстве» и т.д.

Нормативные постановления Верховного Суда содействуют не только соблюдению принципа единства законности в сфере судопроизводства, но также направлены на обеспечение единства самой

судебной системы, так как они являются едиными, общими и обязательными для всех судов Республики Казахстан. В целом же «единство судебной власти как принцип вытекает из унитарного устройства Республики Казахстан» [11; 109].

Нормативные постановления Верховным Судом принимаются по вопросам реализации в сфере судопроизводства не любых норм права, а только тех, которые вызывают затруднения, ошибки и неверное толкование в ходе их применения. Такой вывод позволяет сделать анализ причин издания нормативных постановлений, которые во многих случаях прямо обозначаются в этих актах. Из этого вывода следует, что интерпретации Верховным Судом подвергаются не вновь принятые нормы права, а только те, которые уже успели реализоваться в судебной практике. Это значит, что нормативные постановления Верховного Суда имеют в большей мере пресекательный, нежели предупредительный характер. Красной нитью в этих актах проходит предостережение не нарушать конституционные принципы, направленные на защиту прав и свобод граждан, их равенство перед законом и судом и соблюдать единое правовое пространство. Установление такого предостережения в нормативных постановлениях Верховного Суда соответствует задачам и функциям самой судебной власти в целом, как самостоятельной ветви единой государственной власти, которая «осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики» (п.1 ст.76 Конституции РК). Принятые нормативные постановления Верховного Суда направлены на последовательную реализацию конституционных принципов демократического государства, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы [3; 13].

Нормативные постановления Верховного Суда РК как источник действующего права являются общеобязательными нормативными правовыми актами. Цель издания этих актов — установление единообразия в судебной практике. В связи с этим приведем одну цитату, в которой высказываются некоторые опасения придания разъяснениям высших судебных инстанций обязательного характера: «Независимость суда, в том числе и от «руководящих» разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, есть высшая ценность и основа подлинного правосудия, а разъяснения Верховного Суда страны по вопросам судебной практики должны носить рекомендательный характер...» [15; 57].

Конституционную норму: «судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону (п.1, ст.77 Конституции РК)» нельзя понимать буквально. Ведь соответствующие Конституции и закону подзаконные акты также подлежат применению в ходе судебного разбирательства. С другой стороны, суд не вправе применять законы и иные нормативные акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. В этом случае суд обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным (ст.78 Конституции РК). Судебная власть имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов не только граждан, но и организаций. В случае же ущемления законом конституционных прав организаций должна быть применена Конституция РК как акт прямого действия.

Как видим, принцип независимости и подчинения судьи только Конституции и закону достаточно гибок. Соответствующие Конституции и закону подзаконные акты также подлежат применению судами в ходе отправления правосудия. В то же время обязательность закона для суда не является абсолютной, непоколебимой, тем более нет никаких оснований абсолютизировать обязательность нормативных постановлений Верховного Суда. Если же следовать логике автора приведенного высказывания до конца, то получается, чтобы наиболее полно обеспечить независимость суда, надо чтобы все нормативные акты (но, возможно, кроме Конституции) имели для суда лишь рекомендательный характер.

Независимость суда — это не есть свободная воля и усмотрение. Она не должна носить абсолютного характера. Независимость суда — это всегда независимость в рамках законности. Несомненно, ее требованиям должны соответствовать и нормативные постановления Верховного Суда.

Обязательность того или иного нормативного акта не должна пониматься абстрактно (обязателен акт и всё тут). Юридическая сила всегда подкрепляется определенными правовыми последствиями за нарушения предписания данного акта. Санкции могут устанавливаться в самом нормативном акте либо определяются иным законодательством.

Вводить какие-либо санкции за нарушение предписания как своих, так и иных нормативных актов Верховный Суд неправомочен, это прерогатива законодателя.

Как верно отметил в свое время М.А.Гурвич, «придание нарушению руководящего разъяснения значения основания отмены соответствующих судебных постановлений, как это предлагают С.Н.Братусь и А.Б.Венгеров, означало бы превращение их из положений по применению права в подлинны нормы права» [16; 135]. Подобного правила нет в законодательстве и сейчас. Но можно провести рассуждение в ином русле. Нормативные постановления Верховного Суда РК являются источником действующего права, а это значит, что так называемые М.А.Гурвичем «положения по применению права» стали-таки подлинными нормами действующего права.

Судья охотно подчиняется авторитету судебной практики, поскольку возможная предстоящая отмена его решений, противоречащих этой практике, является тем видом принудительной санкции, которая обеспечивает применение этой практики [17; 22]. Это высказывание Е.Б.Абдрасулова относится ко всем формам выражения и установления судебной практики.

Таким образом, по нашему мнению, нормативные постановления Верховного Суда РК, являясь источником действующего права и формой выражения и установления судебной практики, могут иметь в качестве принудительной санкции отмену либо изменение решения суда, не соответствующего предписаниям данных актов. Они могут выступать, как правило, лишь дополнительной, но все же формально-юридической основой для отмены либо изменения решения суда.

Основаниями же к этому, согласно ст. 365 ГПК, могут указываться неправильное истолкование материального закона либо неправильное применение аналогии закона или аналогии права. Под неправильным истолкованием закона здесь нами подразумевается его несоответствие толкованию, данному в нормативных постановлениях Верховного Суда. В случаях же с аналогией закона Верховный Суд указывает, какая именно норма подлежит применению по аналогии. Также Верховный Суд может устанавливать правила, конкретизирующие применение данной аналогии. Значение нормативных постановлений Верховного Суда еще более повышается при применении аналогии права. В данном случае происходит фактическое формулирование правовой нормы Верховным Судом, исходя из общих начал и смысла законодательства. Являясь источником действующего права, нормативные постановления Верховного Суда в указанных случаях будут иметь, хотя и дополнительное, но все же значение формально-юридического основания отмены либо изменения решения суда.

Что же касается отмены либо изменения приговора суда, то здесь дело обстоит сложнее. Суды часто ссылаются в своих приговорах на нормативные постановления Верховного Суда РК. Ссылаются на них и в постановлениях об отмене либо изменении приговоров. Можно ли в этом случае говорить, что нормативные постановления Верховного Суда РК стали хотя бы дополнительным (к УК РК), но все же формально-юридическим основанием к отмене либо изменению приговора? Согласно ч.1 ст.1 УК РК: «Уголовное законодательство Республики Казахстан состоит исключительно из настоящего Уголовного кодекса. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в настоящий кодекс». Комментируя данную статью, И.И.Рогов указывает, что «единственным формальным источником уголовного права является уголовный закон, а точнее Уголовный кодекс» [18; 7]. Таким образом, по нашему мнению, отмена либо изменение приговора суда не могут быть санкцией за нарушение нормативных постановлений Верховного Суда. Их положения могут восприниматься в данном случае только как позиция высшей судебной инстанции по вопросам применения норм уголовного закона, а не как предписание материального права.

Что же касается процессуального права, то согласно п. 2 ст. 2 ГПК и п. 2 ст. 1 УПК нормативные постановления Верховного суда являются составной частью соответственно гражданского процессуального и уголовно-процессуального права. Из этого следует, что установленные в ГПК и УПК основания к отмене либо изменению соответственно решения или приговора суда, имеющие процессуальный характер, могут конкретизироваться в нормативных постановлениях Верховного Суда. Так, например, в нормативном постановлении Верховного Суда РК «О практике рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке» [19] указывается, что «под несоответствием вывода суда фактическим обстоятельствам дела следует понимать ошибки в оценке доказательств, мотивировке принятого решения, обвинения доказательствами, не исследованными в судебном разбирательстве, а также когда приведенные в приговоре сведения противоречат установленным судам фактическим данным». Таким образом, отмену или изменение решения либо приговора суда со ссылкой, кроме ГПК и УПК, еще на несоответствие судебных актов процессуальным предписаниям, содержащимся в нормативных постановлениях Верховного Суда, можно признать санкцией, правовым последствием не только за неисполнение упомянутых законов, но и нормативных постановлений Верховного Суда.

Юридическая сила нормативных постановлений Верховного Суда всегда будет уступать юридической силе разъясняемых норм. На основе правильного толкования неправильное разъяснение интерпретационного акта должно отвергаться, но такое «отбрасывание» официального толкования должно осуществляться на основе развернутого аргументирования, опровергающего официальное разъяснение и подтверждающего правильность иного толкования, отличного от официального [20; 165].

Нормативные постановления Верховного Суда находятся, как уже отмечалось, вне иерархии нормативных правовых актов. В связи с этим они не должны иметь равную и тем более преимущественную силу, чем разъясняемые нормативные акты. Исходя из данного положения вызывает возражение предложение В.Б.Абдрахмановой, заключающееся в следующем: «Нормативные постановления Верховного Суда РК в иерархии нормативных правовых актов должны стоять на уровне тех норм законодательства, которые являются предметом толкования Верховного Суда РК» [21; 23]. Обратим теперь внимание на п.3 ст.6 Закона «О нормативных правовых актах», согласно которому «при наличии противоречий нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, позднее введенные в действие». Таким образом, противоречие нормативных постановлений Верховного Суда, скажем, разъясняемому закону, должно будет решаться в пользу применения первого. По нашему мнению, подобное уравнивание недопустимо. Нормативные постановления Верховного Суда должны находиться между уровнем разъясняемого акта и акта, находящегося на один уровень ниже, с учетом соответствующего положения актов Конституционного Совета и аутентичного толкования подзаконных актов.

Толкование Конституции Конституционным Советом, имеет большую юридическую силу, чем разъяснения ее норм, даваемые Верховным Судом. Что же касается толкования законов, то здесь можно сделать лишь одно замечание: Верховный Суд РК на данный момент фактически осуществляет официальное общеобразовательное толкование законодательных актов. Если же законодательством данное полномочие будет особо делегировано иному органу или должностному лицу, то даваемое им официальное толкование, по мнению А.К.Даулбаева, будет иметь большую юридическую силу, чем разъяснения закона, даваемые в нормативных постановлениях Верховного Суда [22; 19].

Характеризуя юридическую силу нормативных постановлений Верховного Суда, К.Мами и Ж.Байшев указывают, что «закрепление вне иерархии» не означает нахождения вне системы нормативных правовых актов, а лишь свидетельствует об особой юридической силе нормативных постановлений Верховного Суда и Конституционного Совета. Она определяется тем, что для Конституционного Совета обязательными являются нормы Конституции, а для Верховного Суда — нормы Конституции и законов (п.1 ст.77 Конституции РК)» [23; 13].

Нами уже комментировалась норма Конституции РК, указанная авторами в скобках. Повторимся, но уже применительно к данному высказыванию, что для Верховного Суда, так же как и для иных судов, нормы подзаконных актов, соответствующие Конституции и закону, также являются обязательными, а не рекомендательными. Верховный Суд не вправе игнорировать при издании нормативных постановлений нормы подзаконных актов.

Согласно п.2 ст.45 Закона «О нормативных правовых актах» официальное толкование подзаконных актов дают органы и должностные лица, их принявшие (издавшие). Толкование подзаконных актов Верховным Судом не должно противоречить толкованию, даваемому субъектами, издавшими соответствующие акты. Более высокой юридической силой обладают интерпретационные акты того органа, который обладает законодательно закрепленным правом официального нормативного толкования [24; 21]. В соответствии с п.4 ст.44 указанного закона смысл подзаконных актов при их толковании должен раскрываться (в том числе в нормативных постановлениях Верховного Суда) в полном соответствии с законодательными актами. При этом нельзя упускать из виду, что юридическая сила этих актов Верховного Суда всегда будет уступать юридической силе разъясняемых норм.

Нормативные постановления Верховного Суда имеют автономный характер действия [25; 181]. Это выражается в следующем: изменение, отмена актов, в отношении которых были приняты нормативные постановления, автоматически не влечет изменения либо отмену актов Верховного Суда; признание соответствующего постановления утратившим силу оформляется другим нормативным постановлением особо. Нормативные постановления Верховного Суда могут изменяться либо отменяться не по причине утраты силы толкуемого акта, а именно из-за изменения либо отмены норм, содержащихся в нём, но которые могут благополучно «перекочевать» в другой нормативно-правовой акт, и тогда нормативное постановление тоже не будет нуждаться в изменениях.

Существуют меры, обеспечивающие соответствие нормативных постановлений Верховного Суда действующему законодательству. К такой предупредительной мере можно отнести положение п.27 Регламента пленарного заседания Верховного Суда РК, в соответствии с которым «обсуждение на пленарном заседании вопросов судебной практики проходит в виде: доклада судьи, выступлений судей Верховного Суда, представителя заинтересованного государственного органа, членов научно-консультативного совета. По обсуждаемому вопросу заслушивается мнение Председателя Конституционного Совета, Генерального Прокурора, Министра юстиции, представителя Администрации Президента РК и других приглашенных лиц». К мерам пресекающего характера, т.е. приведения в соответствие с действующим законодательством уже принятого нормативного постановления Верховного Суда, относятся: 1) опротестование Генеральным Прокурором РК согласно п.2 ст.11 Закона РК «О прокуратуре» нормативных постановлений Верховного Суда РК в случае их противоречия Конституции и законам республики; 2) обращение в Конституционный Совет РК субъектов, исчерпывающий перечень которых установлен ст.72 Конституции РК (Президент РК, Председатель Сената, Председатель Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента, Премьер-Министр, суды республики).

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать некоторые выводы.

1. Нормативные постановления Верховного Суда РК как источник действующего права являются нормативно-правовыми актами. Верховный Суд дает разъяснения по вопросам реализации в судебной практике: Конституции, законов, подзаконных актов и международных договоров Республики. Под судебной практикой, в контексте ст.81 Конституции РК, понимается вся совокупность деятельности судов по реализации действующего права при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и иных судебных дел.

2. Несмотря на то, что в самих нормативных постановлениях Верховного Суда целью их принятия обычно обозначается обеспечение единообразия и законности лишь в судебной практике, все же их действие выходит за эти заданные рамки прямо и опосредованно способствует укреплению «единой» законности и в иных, наиболее важных сферах общественных отношений на всей территории Республики Казахстан.

3. Нормативные постановления Верховного Суда как акты органа судебной власти функционально исходят из целей и задач самой судебной власти, которая «имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов и иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики» (п.1 ст.76 Конституции РК).

4. Обязательность нормативных постановлений Верховного Суда никоим образом не посягает на независимость суда, так как сохраняются возможности и механизмы для неприменения данных актов в случае их несоответствия действующему законодательству.

5. Нормативные постановления Верховного Суда могут выступать, как правило, дополнительной к закону, но все же формально-юридической основой для отмены либо изменения решения или приговора суда. К приговору данный вывод относится только в случае нарушения предписаний нормативных постановлений Верховного Суда, являющихся составной частью уголовно-процессуального права. В состав уголовного права они не входят.

6. Нормативные постановления Верховного Суда и разъясняемые акты не должны ставиться на один уровень в иерархии нормативных правовых актов. Нормативные постановления Верховного Суда образуют своеобразный подуровень уровня толкуемого нормативно-правового акта. Здесь необходимо учитывать, что более высокой юридической силой обладают интерпретационные акты того органа, который обладает законодательно закрепленным правом официального нормативного толкования.

Список литературы

1. Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н.Братуся. — М.: Юрид. лит., 1978. — 68 с.
2. Сапаргалиев Г., Сулейменова Г. О характере нормативных актов Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2003. — № 4. — С. 22.
3. Мами К., Баишев Ж. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2004. — № 2. — С. 12.
4. Иванов С.А. Основные аспекты соотношения закона и подзаконного нормативного правового акта // Государство и право. — 2004. — № 8. — С. 28.

5. Сапарғалиев Г. Конституционное право: Академический курс — Алматы: Жеті жарғы, 2005. — 720 с.
6. Правотворчество в СССР / Под ред. А.В.Мицкевича. — М.: Юрид. лит., 1974. — 275 с.
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 октября 2001 г. № 15. О некоторых вопросах назначения наказания в виде лишения свободы // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2001.
8. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я.Сухарев; Редкол.: М.М.Богуславский и др. — 2-е изд., доп. — М.: Сов. энцикл., 1987. — 800 с.
9. Даулбаев А.К. Официальное нормативное толкование законов в Республике Казахстан: проблемы теории и практики: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Астана, 2005. — 35 с.
10. Тихомирова М.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю.Тихомирова. — М.: Юрид. лит., 1997. — 560 с.
11. Мами К.А. Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан: основные тенденции и приоритеты. — М.: Наука, 2004. — 320 с.
12. Абдрасулов Е.Б. Толкование права и законность // Фемида. — 2001. — № 6. — С. 28.
13. Спасов Б.П. Закон и его толкование. — М.: Юрид. лит., 1986. — 230 с.
14. Нугманова Э. Правоприменительные ошибки: теоретические аспекты // Тураби. — 2003. — № 4. — С. 44.
15. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Государство и право. — 2001. — № 2. — С. 57.
16. Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1976. — 305 с.
17. Абдрасулов Е.М. Судебная власть и ее роль в совершенствовании и развитии текущего законодательства // Фемида. — 2004. — № 6. — С. 22.
18. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник / Под ред. И.И.Рогова и С.М.Рахметова. — Алматы: ТОО «Изд-во «Норма-К»», 2005. — 290 с.
19. Нормативное постановление Верховного Суда РК. О практике рассмотрения уголовных дел в апелляционном порядке от 19. 12. 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2003. — № 12.
20. Черданцев А.Ф. Толкование советского права: теория и практика. — М.: Юрид. лит., 1979. — 464 с.
21. Абдрахманова В.Б. Конституционный Совет Республики Казахстан как субъект толкования нормативных правовых актов: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Алматы, 2006. — 33 с.
22. Даулбаев А.К. Официальное нормативное толкование законов в Республике Казахстан: проблемы теории и практики: Автореферат дис... канд. юрид. наук — Астана, 2005. — 35 с.
23. Мами К., Башиев Ж. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. — 2004. — № 2. — С. 13.
24. Абдрахманова В.Б. Конституционный Совет Республики Казахстан: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Алматы, 2006. — 33 с.
25. Зивс С.Л. Источники права. — М.: Наука, 1981. — 180 с.

УДК 346.543.

А.С.Киздарбекова, В.Б.Масаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ОФФШОРНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Мақала арнайы оффиорлық және экономикалық аймақтардың құқықтық режимі арақатынасының мәселелеріне арналған. Дүние жүзінде оффиорлық компанияларды қолдану кең тараған. Қазақстанда ұқсас құқықтық режим ретінде арнайы экономикалық зоналарды тануға болады.

Work is devoted to questions of a parity of legal regimes of offshore and special economic zones. All over the world use of the offshore companies is widely widespread. In Kazakhstan similar legal regimes are used in special economic zones.

Стремительное развитие рыночных гражданско-правовых отношений обуславливает необходимость правового регулирования возникающих, в том числе путем заимствования из других систем права, новых правовых форм и конструкций, ранее неизвестных отечественному законодательству. К числу таких специфических конструкций относится и оффшорная деятельность. Оффшорные компании широко используются в деятельности хозяйствующих субъектов во всем мире, что позволяет говорить об оффшорной деятельности как о весьма заметной части мировой экономики. Вместе с тем